

Э. С. СЕРГЕЕНКО (Сыктывкар)

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФОНЕТИКИ ОДНОГО РУССКОГО ГОВОРА

(в связи с влиянием коми языка)

Взаимодействие коми и русского языков представляет большой научный интерес как часть общей проблемы взаимовлияния языков. Объектом для наблюдений над русским говором в свете влияния на него коми языка служил говор старинного селения Нювчим, расположенного на территории республики Коми. Этот своеобразный русский островок, окруженный коми селениями, возник здесь в 1756 г. в связи со строительством железодобывающего завода при впадении речки Дендель (коми *Дендъ-эль*) в приток реки Сысолы Нювчим (коми *Нюкчим*). Главное ядро заводских рабочих составляли купленные в разных имениях России крепостные крестьяне; точных указаний о том, откуда именно они были привезены, не имеется. Известны лишь фамилии значащихся в ревизских сказках крепостных Нювчимского завода, очевидно, составивших коренное население Нювчима: Забалуевы, Леушины, Воробьевы, Соколовы, Соболевы, Ефимовы, Савельевы, Творожниковы, Колесовы, Васильевы, Семячковы, Поповы, Денисовы (ср. некоторые топонимические названия, появившиеся с приходом сюда русских: *Забалуевский Дендель, Воробьевский мыс, Леушинский рудник, Колесовское болото, Денисовский малинник, Соболевские рудники* и др.).

Местная топонимика коми происхождения свидетельствует о том, что русское население в данной местности является пришлым. Вот некоторые названия: *Большой Пон Шор, Вомын Шор, Тусе-Пу-Ель, Сын-Ель, Юан-Ель, Пев-Ю* и др. История Нювчима — история тесных взаимоотношений русского и коми народов как в экономической, так и культурной жизни.¹

В настоящее время национальный состав жителей поселка испытывает изменения в сторону роста коми населения, количество русских остается относительно устойчивым. В процентном отношении рост коми населения можно представить таким образом: в 1926 г. коми население составляло 8, в 1965 г. — 41,5%. Экономические связи и культурное общение не могли не сказаться на языке местных коми, также и русская речь жителей Нювчима не может не испытывать влияния коми языка.

¹ Л. Н. Жеребцов, К изучению культуры и быта горнозаводского населения коми края (II половина XIX — начало XX вв.). — Историко-филологический сборник, вып. 7, Сыктывкар 1962, стр. 127.

В данной статье рассматривается влияние коми языка на фонетическую систему русского говора, окруженного коми говорами. В работе будут описаны лишь те фонетические особенности и явления, которые, на наш взгляд, появились в говоре под влиянием коми языка или подерживаются в нем благодаря коми окружению.

Из области вокализма

Здесь мы ограничимся одним вопросом: наличие гласного звука *ö* (*е*), отсутствующего в других северновеликорусских говорах; в данном говоре этот звук, несомненно, появился под влиянием фонетики коми языка. По своей артикуляции он ничем не отличается от соответствующего коми звука, являясь гласным полного образования, нелабиализованным, среднего ряда, среднего подъема.

Качество этого звука в коми языке В. И. Лыткиным определяется следующим образом: «Современное комийское *ö* акустически является звуком, средним между русским *о* и *ы*, и напоминает русское литературное безударное *о* или *а* во второй позиции (*горьд, зѣдавать*) с той лишь разницей, что в русском литературном произношении этот звук является редуцированным, а в языке коми — гласным полного образования».²

Звук, средний между *о* и *ы* (*и*), встречается в говоре как под ударением, так и в безударном положении. Примеры: *отв'еч''ай йешиö, н'е обр'ажено йешиö, она́ загóрн'ет йешиö с''о ровнö, йешиö рáнö, ýм-от йешиö н'е хватáэт, йейö йешиö н'ету; бойáч''ч''а н'е нáдö, пахát' нáдö, кос''йт' нáдö, д'в'ёр'и нáдö закрывáт', ч''йт' н'е до болóтины нáдö ит'т'й, куды нáдö, туды и скáжут, шев'ел'йч''ч''а-то нáдö п'ер'ем'ёну-то, сына-то мн'ё-ка ой как нáдö, б'едá эд' лóвко, н'е нáдö и в'óсла.*

Такое же произношение конечного гласного отмечено в постпозитивных частицах *-тö, -кö, -нö*: *рабóтайут-нö, с''ид'й-нö, пýс''-нö э́та-тö стáрайа да, йес''-кö, дар'йл'и, н'ёт-кö и н'ёт, откýл' пр'ин'ёс-тö, дáт'-тö бы нáдö да, стр'áпат'-тö бýд'еш н'ёт? бýду, кáк-нö н'ёт.* Кстати, в коми языке звук *е* (*ö*) часто употребляется в конце слов, в том числе в словах *ещö* 'еще', *колö* 'надо'. В заимствованиях из русского языка заударный *о* реализуется в звуке *е*: *либö* 'либо', *быттö* 'будто'. В. И. Лыткин находит, что в заимствованных словах севернорусское безударное *о* в абсолютном конце слова обычно передается через коми-зырянское *ö* (за исключением кобринского диалекта).³

Надо отметить также, что в заимствованиях из коми языка, записанных нами в Нювчине, сохраняется и четко передается звук *ö* (*май-бырöй* 'дивья, благодать', *пöрыси* 'старика', *тупöсь* 'колобок' и др.). Об усвоении русскими коми звука *е* говорят и следующие примеры: *у нас рóд н'е с''ед'л'ивöй, кáжнöй д'ён' плáч''от, прöшлöй гóт, настойáш-шöй лóдыр', гр'ибы ровнö б'ессóльийе, пóрт'у мукý тóл'кö, öп'ёт' пойдý.* Приведенные слова, по-видимому, являются обратными заимствованиями уже с коми фонетикой.

Сказанное выше дает некоторое основание полагать, что звук *е* коми языка усвоен большинством представителей говора и влияние коми окружения в появлении подобного гласного несомненно. Однако сле-

² В. И. Лыткин, Фонетика северновеликорусских говоров и заимствования из русского языка в комийский. — Материалы и исследования по русской диалектологии II, Москва—Ленинград 1949, стр. 157.

³ В. И. Лыткин, указ. раб., стр. 165.

дует отметить, что данный звук в говоре — не самостоятельная фонема, а лишь вариант гласного *o*.

Из области консонантизма

В области консонантизма данный русский говор отличается от литературного русского языка по качеству некоторых согласных и некоторым фонетическим явлениям, которые, на наш взгляд, поддерживаются в говоре коми окружением.

1. Консонантизм исследуемого говора характеризуется наличием переднеязычной твердой фонемы *л*, которая произносится при плоской спинке языка без поднятия ее к мягкому небу, т. е. как «среднее» *l*. «Среднее» *l* полностью вытесняет литературное произношение твердого *л*, являясь единственным вариантом произношения этого звука. «Среднее» *l* устойчиво произносится во всех положениях в слове. Примеры: *lávka, lónáta, lúk; zvalá, насыlál'us'', mólodoc''; unlar'ý, slávnyj, onjúxla; nólzajet, tólkom, nólk'u; ot'n'ál, kúzol, za stól*.

Надо отметить, что «средний» *l*, произносимый в говоре во всех положениях, в своем звучании совпадает со звуком *л* твердое в коми языке, где при произношении твердого *л* кончик языка прижимается к внутренней стороне верхних зубов гораздо меньше, чем при произношении русского литературного твердого *л*. Следует полагать, что в исследуемом говоре «средний» *l* все же не исконный, а развившийся из *л* литературного веларного под влиянием коми окружения.⁴

Не исключена возможность, что звук *l* был принесен русскими с прежней родины, где он наличествует и теперь, но, учитывая, что в тех говорах, в частности в говорах бывшей Вятской и Вологодской губерний, откуда предположительно привезены были русские на территорию Коми края, «средний» *l* все же встречается не повсеместно, а лишь спорадически и в настоящее время вытесняется *л* литературным, есть основание полагать, что устойчивое произношение «среднего» *l* в исследуемом говоре поддержано коми окружением. К такому выводу пришли исследователи и других русских говоров на территории Коми республики.⁵

2. Мягкие свистящие звуки *с'* и *з'* в говоре произносятся шепеляво. Их звучание акустически близко к мягким шипящим *ш'* и *ж'*. В транскрипции обозначим их *с''* и *з''*. Подобное произношение мягких свистящих (единственный вариант в говоре) характеризует старожилов и молодое поколение. Примеры: *з''емл'ánка, з''имогór'ит', з''эт', с''ид'ý, с''естрá, с''уды; з''д'ús'', з''б'эгав; с''т'ер'егý, с''т'эбл'и; корз'ýна, вз'эг'; покáтáвс''а, брós''ив; прáз''н'ик, роз''д'эн'; т'эс''т', вкус''н'áйе; гóр'ес'', óблн'ус''; с'' с''естрóй, с'' в'эткам; з'' з''ернóм, з'' д'ýáконам, из'' д'эр'ева.*

В коми языке мягкие свистящие фонемы *ś, ź* по характеру шума относятся к разряду шепелявых.⁶ *ś, ź* в коми языке — шумные фрикативные палатальные согласные. При их произношении кончик языка опущен к нижним зубам, щель образуется между спинкой языка и твердым небом.⁷

⁴ А. М. Селищев, Диалектологический очерк Сибири, Иркутск 1921, стр. 186—187; Р. И. Аванесов, Очерки русской диалектологии, Москва 1954, стр. 171.

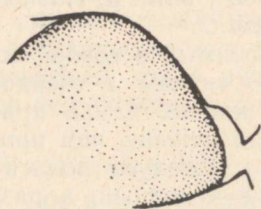
⁵ М. С. Михеева, Русский старожильский говор села Серегова Железнодорожного района Коми АССР. Дисс., Москва 1961, стр. 121—122.

⁶ Современный коми язык I, Сыктывкар 1955, стр. 31.

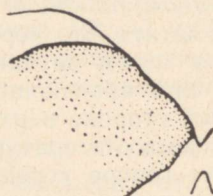
⁷ Э. Е. Хозяинова, Фонетическая система коми языка. — Родной и русский языки в школах народов финно-угорской группы, Москва 1956, стр. 128.

Шепелявые c'' и $з''$ встречаются и в других севернорусских говорах, появление которых целесообразнее объяснять иноязычным влиянием, в частности языков финно-угорской семьи. Не случайно шепелявое произношение c'' и $з''$ в современных русских говорах на территории Удмуртской АССР⁸, а также в других русских говорах на территории Коми АССР.⁹

3. Мягкие согласные t' , d' , $л'$, $н'$, $ч''$ также отличаются от переднеязычных мягких русского литературного языка не только отсутствием фрикативного и свистящего элемента, но и наличием дополнительной артикуляции при образовании данных звуков. Мягкие согласные t' , d' в говоре образуются несколько иначе: кончик языка опускается к нижним зубам, а спинка языка приподнимается к твердому небу. Такое произношение характерно для коми языка. Схематически положение языка при образовании t' и d' в литературном русском языке и в коми языке можно изобразить следующим образом.^{10, 11}

Прикосновение языка при произношении коми t'

Прикосновение языка при произношении русского (московского) t'

При произношении мягких $л'$, $н'$, $ч''$, $с''$, $з''$ положение языка по отношению к передним зубам и твердому небу такое же, как при произношении соответствующих палатальных согласных коми языка.

Таким образом, отмечая артикуляционное сходство переднеязычных мягких в говоре с соответствующими мягкими коми языка, есть основание назвать их в отличие от мягких литературного русского языка палатальными согласными.

4. В абсолютном конце слова звонкие согласные в отличие от литературного языка не оглушаются. Конец слова для них в исследуемом говоре является, таким образом, сильным положением. Сохранение звонких согласных в конце слова и нередко в середине слова перед глухими — устойчивое и широко распространенное явление в говоре.

Согласный v в положении перед глухими согласными и в конце слова сохраняется без перехода в парный глухой $ф$: *вк'л'уч''й, вч''ер'ас'', вк'усныйе; д'э'вк'и, л'овко, с''ин'авк'и; дом'ов, гот'ов, стак'анов; кор'ов-то, л'уб'ов-то, р'апч''иков-то; в суд'е, в шк'ол'е, в печ'е.*

Есть основание предполагать, что это своеобразное явление, широко распространенное и в других говорах на территории Коми АССР¹², находится в прямой связи с фонетической особенностью коми языка, где фонема v ($в$) сохраняет свое качество: *й'ов* 'молоко', *н'ив* 'дочь', *в'ов*

⁸ В. Ф. Барашков, Русский говор северной части Карсвайского района Удмуртской АССР. Дисс., Москва 1957, стр. 92—93.

⁹ М. С. Михеева, указ. раб., стр. 95—97; Д. Т. Лисенкова, Русский старожильческий говор села Трусово Усть-Цилемского района Коми АССР. Дисс., Москва 1965, стр. 126—127.

^{10, 11} Схемы взяты из работы Современный коми язык, стр. 32.

¹² М. С. Михеева, указ. раб., стр. 126—128.

'лошадь', *кодзув* 'звезда'; *сувт* 'встань', *мавт* 'мажь', *кывт* 'пльви'.¹³

Звонкие согласные *б, г, д, з, ж* в традиционном говоре поселка Ньючим также сохраняются без приглушения, в частности в абсолютном конце слова: *клуб, погуб, голуб, ремагуб, мороз, грёз*; *холод, огород, в город, лошад, тётрад, куды-нибюд*; *сторож, нож, рож, рожж; нирог, шаг, сапог, лаг*. Такое произношение очень редко встречается в других русских говорах.¹⁴

Очевидно, эта черта приобретена говором поселка под непосредственным влиянием особенностей фонетики коми языка, где, как известно, по сравнению с русским литературным языком все звуки более устойчивы и «менее подвержены влиянию соседних звуков и изменение согласных под влиянием соседних звуков... в коми языке занимает сравнительно незначительное место».¹⁵

Звонкие согласные звуки *б (б), д (д), з (з), ж (ж), г (г)* в конце исконных коми слов встречаются очень часто: *борд* 'крыло', *горд* 'красный', *гез* 'веревка', *йоз* 'люди'; *быг* 'пена', *шог* 'печаль'; *гыж* 'ноготь', *ыж* 'овца'.

5. Следует также отметить, что в исследуемом говоре губные согласные на конце слова — всегда твердые. Примеры: *крóв, вóс"ем, с"ем, лубóв, цёрков, моркóв, óбув, рýб, гóлуб, óз"им*. Перед мягкими согласными следующего слова твердость губного также сохраняется: *вóс"ем л"ёт, совс"ем н"е хот"ев, с"ем ч"асóв*.

Хотя сохранение твердых губных на конце характерно для многих севернорусских говоров, все же широкое и повсеместное распространение этого явления в говорах, соседних с Коми республикой, а также в русских говорах на территории Коми АССР, несомненно, поддерживается коми окружением, где имеются только твердые губные согласные, мягкую же пару «имеют себе только зубные и некоторые десно-вые».¹⁶

6. Чоканье в исследуемом говоре, на наш взгляд, также поддерживается коми окружением. Аффрикаты *ц* и *ч* совпадают в фонеме *ч"*, являющейся в отличие от литературного *ч'* не небно-зубной аффрикатой, а, как и в коми языке, палатальной мягкой согласной, имеющей элемент шепелявости. Примеры: а) *ч"* на месте этимологического *ч'*: *ч"йишиц; рыбáч"ит', по троп"иноч"к'е, горч"ич"н"ик'и, кл'уч"от*; б) *ч"* на месте этимологического *ц*: *кúз"н"ич"е, на ýл"ич"у, пт"ич"у, до бол"н"ич"и, на крыл"ч"ó*; в) в формах инфинитива: *на́дó раз"дел"ич"ч"а, бýд"ом над"ййач"ч"а, н"ековды рожжымáч"ч"а, н"е с"м"ййош пошев"е-л"ич"ч"а*; г) в 3 л. ед. ч.: *пр"ид"ирайеч"ч"а, бойч"ч"а, тóп"ич"ч"а, зару-гайеч"ч"а*; д) в 3 л. мн. ч.: *н"е стыд"áч"ч"а, свáтайуч"ч"а, мóл"ач"ч"а, соб"ирайуч"ч"а*.

В фонетической системе коми языка нет зубной аффрикаты *ts(ц) ~ ts'(ц')*, но имеется палатальная аффриката *tš(ч')*. В старых русских заимствованиях коми языка на месте русского *ts(ц)* коми произносят *tš(ч')*. *ts* сохраняется лишь в заимствованиях более позднего периода. Примеры: *цигарка* 'цыгарка', *кольча* 'кольцо', *улица* 'улица', *малича* 'малица', *дóвеч* 'вдовец'.

¹³ Современный коми язык, стр. 43.

¹⁴ А. И. Соболевский, Опыт русской диалектологии, вып. 1, Санкт-Петербург 1897, стр. 53.

¹⁵ Современный коми язык, стр. 45, 35.

¹⁶ Р. И. Аванесов, Очерки русской диалектологии, Москва 1949, стр. 150; П. С. Кузнецов, Русская диалектология, Москва 1954, стр. 68; М. С. Михеева, указ. раб.; Современный коми язык, стр. 32—33.

В некоторых случаях вместо литературного *tš* (ч') в коми языке произносится твердая аффриката *tš* (*ти*): *тиан* 'чан', *тиай* 'чай', *работшйöй* 'рабочий'. В исследуемом говоре звук *tš* встречается в некоторых заимствованиях из коми языка: *тиак* 'гриб', *кóтикат'* 'стукать'. Не случайным нам кажется такое широкое распространение чоканья при отсутствии цоканья в селах Усть-Вымь и Серегово Коми АССР.¹⁷

7. Характерной фонетической особенностью, охватывающей весь фонетический строй говора, являются ассимилятивные изменения сочетаний мягких переднеязычных с последующим йотом в долгий мягкий переднеязычный: $d' + \dot{y} > d'd'$: *суд'd'á*, *löшад'd'у*, *d'ад'd'á*; $t' + \dot{y} > t't'$: *плáт't'о*, *на тр'эт't'ой*, *свát't'а*; $z'' + \dot{y} > z''z''$: *гр'áz''z''у*, *б'езобраз''z''е*; $c'' + \dot{y} > c''c''$: *н'енác''c''е*, *волóc''c''ей*, *кoc''c''ó*; $l' + \dot{y} > l'l'$: *об'úl'l'е*, *вбíl'l'у*, *сол'l'ý*; $n' + \dot{y} > n'n'$: *собрáн'n'о*, *распушиён'n'е*, *проп'úван'n'о*; $ч'' + \dot{y} > ч''ч''$: *нóч''ч''у*, *н'ич''ч''ý*.

Подобные изменения характеризуют и некоторые другие севернорусские говоры. Но все же более устойчиво и широко распространено это явление в говорах, так или иначе подвергшихся влиянию коми языка. Процесс ассимиляции йота предшествующему мягкому согласному характеризует говоры с. Межог, с. Усть-Вымь, с. Серегово Коми АССР¹⁸, русские говоры Удмуртской АССР, где данное явление также связывается с воздействием фонетики коми языка¹⁹, говоры Верхней Тоймы и Пинеги, не столь удаленные территориально от коми говоров.²⁰

Очевидно, это ассимилятивное изменение находится в прямой связи с коми окружением. Коми-зырянскому и коми-пермяцкому языкам свойственно уподобление йота предшествующим мягким согласным, в результате чего получаются удвоенные мягкие согласные. Например: *dodda* (< *dođja*) 'с санями', *bedda* (< *bedja*) 'с палкой'. Такая ассимиляция наблюдается и в заимствованных из русского языка словах: коми-зырянское *sobraññg* 'собрание', *platfe* 'платье', *sudda* 'судья'.

8. Немаловажен тот факт, что в говоре иногда появляется йот после губных согласных перед гласными, причем губной согласный чаще всего остается твердым или слегка смягченным. В литературном языке появление йота в данном положении едва намечается и в отличие от коми языка произносится нечетко. Примеры: *живйöт*, *пйáн'n'ик*, *позвийöм*, *дожвийöш*, *пйáный*, *Д'емйáн*, *у т'ебйá*, *во вр'ёмйá*, *воз''мйöт*, *откúпйат*, *р'ебйáга*. Мы считаем, что появление йота в подобных случаях связано с непосредственным влиянием коми языка, где отсутствуют мягкие губные согласные и вместо *č*, *p*, *b*, *m* появляются соответственно сочетания *vj*, *pj*, *bj*, *mj*.

9. Для исследуемого говора характерен пропуск начального *v* перед согласными: *стр'еч''áйут*, *с''ó* 'всё', *м'úс''т'е*; *с''ý* *дорóгу*, *дов'éц*, *кúснийе*, *н'ер'ód*, *кл'уч''ý* *с''в'эт*, *зád'-н'ер'ód*. Здесь наблюдается стремление к упрощению групп согласных. Коми языку стечение согласных в начале слова вообще не свойственно, и при заимствованиях из русского языка начальная согласная теряется: *нига* 'книга', *садник* 'всадник', *зятка* 'взятка', *знос* 'взнос'.

Указанные фонетические особенности, на наш взгляд, весьма убедительно свидетельствуют о воздействии коми языка на фонетический строй данного говора, если учесть, что подобные явления фонетического

¹⁷ М. С. Михеева, указ. раб. стр. 106, 107, 109.

¹⁸ М. С. Михеева, указ. раб., стр. 168—169.

¹⁹ В. Ф. Барашков, указ. раб., стр. 107—108.

²⁰ П. С. Кузнецов, О говорах В. Пинеги и В. Тоймы. — Материалы и исследования по русской диалектологии I, Москва—Ленинград 1949, стр. 34.

характера отмечены и в других русских говорах на территории Коми АССР, которые в течение нескольких столетий развивались в коми окружении.

Описание влияния коми языка на синтаксический строй говора и в меньшей мере на морфологию — предмет специального исследования.

E. S. SERGEJENKO (Syktyvkar)

SPECIFIC PHONETICAL FEATURES OF A RUSSIAN DIALECT
(in Connection with the Influence of the Komi Language)

The paper deals with the Russian dialect of the village Njuvčim situated in the Komi A.S.S.R.

Phonetical peculiarities resulting from contacts with the Komi language are considered: the sound *ö* (*e*) borrowed from the Komi language; some consonants: "middle" *l*, lipping *c''*, *ç''*, *u''*, the palatal consonants *r'*, *ð'*, *h'*, *l'* acoustically similar to the Komi sounds *l*, *l*, *h'*, *š*, *ž*, *t*, *d*, *tš*.

The following problems are also discussed: (a) the absence of the devocalisation of voiced consonants followed by voiceless ones and at the end of words; (b) unpalatalized labial consonants at the end of words; (c) the affricate *ɟ* and *ɟ* becoming the same palatal lipping affricate *u''*; (d) combination of a front palatal consonant plus *j* becoming one long front palatal sound as a result of assimilation; (e) a distinct pronunciation of the sound *j* after the labial consonants before vowels; (f) the omission of *ø* at the beginning of words before consonants.